

Он — телохранитель. Честно говоря, чувства Си Цзэ к Сэсивэню всё ещё оставались крайне запутанными. Хотя он знал, что этот человек — его второй отец, психологически он уже испытывал отторжение к самому понятию отцовства. Если бы это была мать, возможно, ему было бы проще принять ситуацию.

Си Цзэ вздохнул, задал программу питания в кухонном роботе и отправил робота-дворецкого за продуктами. В любом случае, деньги у него теперь были: те, что дал Лайс, и те, что позже добавил Сэсивэнь. На еду и одежду должно было хватить.

Затем... он принялся усиливать защиту своего дома. Си Цзэ уже продумал систему безопасности, но теперь, когда появился робот-телохранитель, меры нужно было скорректировать. Однако прежде чем приступить к программированию, ему предстояло заказать через интернет кучу оборудования — одной лишь программой надежную защиту не выстроишь.

Пока Си Цзэ занимался обустройством, Сэсивэнь начал расследование его прошлой жизни. Си Цзэ не сказал, из какого он приюта, и Сэсивэнь планировал проверить его по базе данных генов, но, к своему удивлению, ничего не обнаружил.

Он сразу понял: кто-то стер генетические записи Си Цзэ. Поколебавшись, Сэсивэнь решил навести справки о последних делах клана Си. Хотя клан Си слыл семейством королей космических пиратов и обычные люди их презирали, в кругах высшей аристократии, где есть выгода, всегда есть место для контактов. Многие сведения о клане Си можно было разузнать.

Результат, однако, ошеломил Сэсивэня: в последнее время никто из важных лиц клана Си не покидал планету Харрингтон.

Си Цзэ — всё-таки ребенок клана Си. Если Си Чжунмин хотел использовать его, чтобы спасти жизнь Си Хану, ему пришлось бы признать статус Си Цзэ. А раз признал, то не стал бы посылать кого попало, чтобы забрать его. Болезнь Си Хана... строго говоря, это была не болезнь, а генетический дефект, который поддавался лечению.

Сэсивэнь чувствовал, что вопросов становится всё больше. Казалось, Си Цзэ знает гораздо больше, чем говорит. Сэсивэнь понимал, что ему необходимо серьезно поговорить с мальчиком.

Но бдительность Си Цзэ была слишком высока, и Сэсивэнь решил не давить. Собрав достаточно подозрений, он внезапно захотел навестить ребенка. Впервые в жизни, уже будучи сотрудником НИИ Дункэ, он ушел с работы раньше времени.

Однако Сэсивэнь никак не ожидал, что, добравшись до дома Си Цзэ, обнаружит передний двор, который утром был в полном порядке, изрытым и изуродованным. На земле лежали люди в черном, а остальные, окружив какого-то старика, с убийственным намерением смотрели на робота-телохранителя.

— Отец? — лицо Сэсивэня слегка помрачнело, когда он увидел спину старика.

Борона Кэлок, которого Сэсивэнь назвал отцом, обернулся и безразлично посмотрел на него:

— Ты пришел. Заставь его открыть дверь.

Сэсивэнь подошел к порогу и спросил:

— Что вы здесь делаете? — слова звучали вежливо, но в голосе не было и тени почтения.

Борона посмотрел на него:

— Неужели я не могу навестить собственного внука?

Сэсивэнь усмехнулся:

— Отец, вы выжили из ума? Я не женат, откуда у вас внук?

Борона фыркнул:

— Разве тот мальчишка внутри не плод твоей связи с Си Чжунмином?

Сэсивэнь бросил на Борону острый взгляд:

— Плод связи? Отец, вы забыли, как угрожали мне, заставляя его родить? Вы приехали, потому что решили, что этот ребенок снова стал полезен? Прошу, уходите. Здесь нет моего сына, он лишь мой приемный ребенок.

Сэсивэнь стоял на своем. Борона, раздраженный, взмахнул рукой, приказывая своим людям силой оттащить Сэсивэня и вытащить мальчишку из дома. Все его люди обладали генами В-класса; они понесли серьезные потери, когда их застали врасплох, и теперь жаждали реванша.

Сэсивэнь сам обладал генами А-класса — иначе семья Кэлок не позволила бы ему проводить эксперименты. Один носитель генов А-класса мог справиться с десятью носителями В-класса, но... Борона тоже был носителем генов А-класса, и в боевом опыте Сэсивэнь ему точно уступал.

Си Цзэ, сидя в доме и глядя на голографическую проекцию, нервничал. Черт возьми, когда это гены А-класса стали такими доступными? Даже в клане Си их было всего несколько человек. Клан был огромен, значит, и в высших семьях их не так уж много. А он, выйдя из приюта, встретил уже троих!

Видя, что Сэсивэнь вот-вот сойдется в схватке с этим Бороной, Си Цзэ забеспокоился. Он не питал к Сэсивэню теплых чувств, но был благодарен за защиту. Было ясно, что Сэсивэню не поздоровится. Стиснув зубы, он решил применить тяжелую артиллерию.

Он включил динамики:

— Вы меня слышите?

Обе стороны, готовившиеся к драке, замерли.

Си Цзэ, работая на панели управления защитой, произнес:

— Видимо, слышите. Господин Кэлок, советую вам успокоиться. Я признаю, что вы очень сильны, но разве личная сила всегда решает всё?

Борона молчал, Сэсивэнь тоже. Оба заметили, что земля вдоль стен виллы просела, и из-под нее медленно выдвинулись тонкие пусковые установки. Все во дворе замерли: они узнали эти трубки — они предназначались для биологических препаратов, которыми обычно охотились на зверей-мутантов. Никто не знал, что именно заряжено в эти установки.

Си Цзэ, глядя на мрачное лицо Бороны, весело добавил:

— Не зря вы обладатель генов А-класса, сразу заметили. Не бойтесь, там нет яда, только ингибиторы генов.

Ингибиторы генов! Для носителей генов А- и В-классов это было опаснее любого яда. Высокий уровень генов давал устойчивость к токсинам, но ингибитор действовал мгновенно — стоило ему попасть на кожу, и ты становился беспомощной жертвой.

Этот ход Си Цзэ был куда коварнее яда. Пусковые установки были нацелены прямо на Борону и его людей. Сэсивэнь, стоявший рядом, выглядел озадаченным. Он подумал, что даже без его вмешательства сын мог бы справиться с этой шайкой. Но... не слишком ли много он подготовил? Один вид этого разгромленного двора говорил о том, что здесь полно оружия и даже защитный купол.

Борона остался невозмутим:

— Сколько у тебя этих ингибиторов? Думаешь, сможешь защищаться круглосуточно?

Борона был прав. Нажить врага с генами А-класса — значит спать вполглаза, даже если ты сам обладаешь такими же генами. Си Цзэ вовсе не собирался убивать Борону — шутка ли, за спиной у того вся семья Кэлок, он не хотел создавать себе лишних проблем.

— Поэтому я и хотел поговорить спокойно, но господин Кэлок показался мне слишком импульсивным, так что мне пришлось прибегнуть к своим методам, чтобы вас успокоить.

Этот мальчишка был невероятно хитер. Глядя на груды обломков оружия, никто бы не поверил, что он искренне желал мира.

Борона, повидавший на своем веку немало, не разозлился, а лишь спросил:

— Так вы принимаете гостей?

— А вы так приходите в гости? — внезапно подал голос Сэсивэнь, указывая на выбитые ворота, лежавшие на земле.

Борона снова получил отпор от сына и почувствовал досаду. Если бы на месте Си Цзэ был кто-то другой, он бы не стал так себя вести, но он просто не принимал мальчишку всерьез. И Си Цзэ, и Сэсивэнь это понимали.

Борона не мог отступить, но и извиняться перед сыном не собирался. Си Цзэ он вообще списал со счетов: девятилетнему ребенку всё равно не понять, что к чему, он был уверен, что всё это устроил Сэсивэнь — только он мог достать на черном рынке ингибиторы на миллионы кредитов.

Сэсивэнь тоже не хотел уступать. Если бы он не был сыт по горло своим отцом, разве стал бы он жить в этом захолустье — на планете Хоторн?

Си Цзэ решил выступить миротворцем:

— Раз уж господин Кэлок успокоился, давайте пройдем внутрь и поговорим.

Сэсивэнь нахмурился. О чем тут говорить? Лучше бы выгнать этого старика. Он знал, что Борона пришел не просто так — вряд ли он обратил бы внимание на ребенка с генами D-класса. Однако Сэсивэнь знал, что у Си Цзэ всегда есть свое мнение. Он не умел воспитывать детей, и их общение больше походило на отношения равных, поэтому он не стал спорить.

Си Цзэ открыл дверь, и Сэсивэнь вошел в дом. Честно говоря, из-за переезда мебели почти не было — всего один стол и два стула.

Си Цзэ указал на стул рядом с собой:

— Папа, садись сюда.

Сэсивэнь помедлил. Несмотря на натянутые отношения, позволить отцу стоять, пока он сидит, было неловко. Си Цзэ, заметив его колебания и вспомнив, как тот был готов драться за него, почувствовал, как сердце смягчилось. Он усадил Сэсивэня, а сам забрался к нему на колени.

Борона вошел и увидел, как Сэсивэнь с улыбкой обнимает красивого маленького мальчика.

В тот же миг у него возник вопрос: как этот ребенок может обладать генами D-класса?

Борона сел и внимательно осмотрел Си Цзэ. Если бы он не был уверен, что гены мальчика действительно D-класса, он бы решил, что произошла ошибка. Мальчик совсем не выглядел как обладатель низших генов. Борона пришел сюда, чтобы изучить его гены, и теперь заинтересовался еще сильнее.

Си Цзэ почувствовал, как по спине пробежал холодок. На мониторе Борона не казался таким давящим, но сейчас... он невольно прижался к Сэсивэню.

Сэсивэнь крепко обнял его, глядя на Борону без страха:

— Теперь можете говорить, зачем вы пришли.

Борона понял, что эти двое — не из легких. Он боялся не Сэсивэня, а недооценил способности Си Цзэ. Даже находясь внутри дома, он не решался отдать приказ своим людям действовать. Внутри казалось пусто, но именно это и пугало: если бы из стен внезапно посыпалось оружие, он бы не удивился.

На самом деле, всё вооружение Си Цзэ было сосредоточено во дворе. Он еще не успел закончить обустройство, так что внутри дома разыграл настоящий спектакль пустой крепости.

Борона посмотрел на Си Цзэ, затем на Сэсивэня:

— Проверял его?

Сэсивэнь, кривя душой, кивнул. У него не было времени на тщательную проверку — вчерашний анализ был лишь самым простым. Чтобы полностью расшифровать генетическую карту, даже для E-класса требовался целый день.

Борона потребовал:

— Покажи мне генетическую карту.

Сэсивэнь молчал.

Си Цзэ, почувствовав напряжение Сэсивэня, вмешался:

— Зачем?

Борона ответил вопросом на вопрос:

— Много ты знаешь?

— Всё, что нужно.

— Тогда ты должен понимать, что мне нужна твоя карта для исследований.

Си Цзэ приподнял бровь:

— Вы исследуете даже гены D-класса?

Борона молчал, глядя на мальчика. Он чувствовал, что ребенок необычен. Он видел много носителей генов D-класса, но ни один из них не вел себя так уверенно перед лицом носителя генов А-класса, не чувствуя себя неполноценным. Поразительный ребенок.

Сэсивэнь, не зная, что задумал Борона, отрезал:

— У него действительно гены D-класса, карта еще не расшифрована до конца. Но он уже участвует в исследованиях НИИ Дункэ, и я не дам вам его данные.

Борона встал и, бросив лишь: — Ты пожалеешь, — развернулся и ушел.

Уйти пришлось. Сэсивэнь долгие годы держался в стороне от семьи Кэлок не только из-за того, что согласился «родить» ребенка для Си Чжунмина, но и потому, что стал сотрудником НИИ Дункэ.

НИИ Дункэ был окутан тайной. Никто не знал, кто стоит за институтом, но было ясно, что этот человек обладает огромной властью и ресурсами, не уступающими любой великой семье. А Сэсивэнь был важным сотрудником института.

Это заявление было предупреждением для семьи Кэлок. Пока они не выяснят, кто стоит за институтом, они не будут конфликтовать с ним из-за Сэсивэня. Си Цзэ, конечно, был ценен, но Борона не был готов к полноценной борьбе.

Когда Борона ушел, Сэсивэнь еще не успел прийти в себя, а Си Цзэ уже спрыгнул с его колен. Сэсивэнь внезапно почувствовал пустоту. Живя в семье Кэлок, он презирал кровные узы, но теперь поверил, что в них есть нечто магическое. Он никогда не любил детей, но Си Цзэ ему нравился, и он искренне хотел о нем заботиться.

Си Цзэ стоял у двери, тяжело дыша. Он так старался всё обустроить, а эти незваные гости всё испортили!

Сэсивэнь подошел и потрепал его по голове:

— Подожди, я пришлю людей, чтобы заменить ворота. Здесь теперь небезопасно, может, переедешь ко мне?

Си Цзэ окинул взглядом разгром и кивнул. Он дал указания роботу-няньке и уже собрался уходить, как Сэсивэнь его остановил.

Сэсивэнь, глядя на него с сомнением, тихо кашлянул:

— Послушай... ингибиторы генов — это такая вещь, которую даже на Хоторне нельзя использовать просто так.

Для носителей генов выше С-класса это слово звучало как угроза. Миром правили высшие гены, и они не терпели, когда их пытались шантажировать низшие.

Си Цзэ, глядя на нахмуренного Сэсивэня, улыбнулся:

— Ингибиторы? У меня их нет. Я просто блефовал, это были пустышки.

Сэсивэнь не знал, что и сказать. Спустя долгое время он выдавил:

— Это было слишком рискованно. Больше так не делай.

Си Цзэ фыркнул:

— Я столько сил потратил на обустройство, не собираюсь позволять кому попало здесь хозяйничать. Они сами виноваты, что не понимают по-хорошему.

Сэсивэнь погладил его по голове, ничего не ответив. Честно говоря, поступок Си Цзэ принес ему облегчение. Борона был ему отцом лишь по крови, а на деле — чужим человеком, к которому он испытывал неприязнь.

Впрочем, не то чтобы он ненавидел его — Борона просто использовал его как инструмент для хвастовства. Но даже ненавидя, Сэсивэнь не мог ничего сделать, кроме как сбежать на Хоторн.

Подумав об этом, Сэсивэнь решил, что гены D-класса у Си Цзэ — это не так уж плохо. Прожить жизнь обычным человеком — тоже неплохой путь.

Только он не ожидал, что сам Си Цзэ не собирается жить обычной жизнью. Он всё еще помнил о клане Си. Вернувшись из прошлой жизни, он жаждал мести. Но теперь понял: одного упорства недостаточно, нужна сила. Иначе его убьют, прежде чем он доберется до Си Чжунмина.

История с Бороной лишь подтвердила важность силы. На себя он больше не мог рассчитывать, приходилось идти на риск. Что касается Бороны... Си Цзэ недобро посмотрел на Сэсивэня. Раньше он стремился к независимости, но теперь понял, что ему нужен щит. Сэсивэнь

подходил идеально — он мог противостоять Бороне.

Правда, использовать его было немного совестно. Прошное научило его, что кровные узы — лишь декорация. Он не знал, какой человек Сэсивэнь, но чтобы получить помощь, нужно было что-то предложить взамен.

Может... он мог бы усовершенствовать дом Сэсивэня?

Сэсивэнь не знал, чем Си Цзэ собирается его подкупить...

<http://bllate.org/book/21226/2147767>